

А/реф
п 17

На правах рукописи

ЛАЗАРЕВ Вадим Алексеевич

**ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
КАК АКТ ПРАВОВОГО РЕАГИРОВАНИЯ
НА ПРЕСТУПНЫЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА**

Специальность № 12.00.09 - «Уголовный процесс;
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

С а р а т о в

2001

Кл. Сд! Возбудительские угол. дела
прежние посяга. альта

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса

Саратовской государственной академии права

Прокурор
предварительн. следствие
Научный руководитель — доктор юридических наук,

профессор В. М. Корнуков

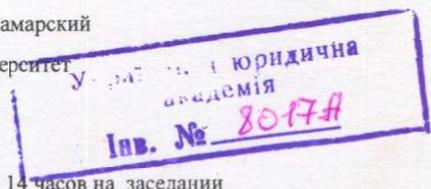
педагог

Официальные оппоненты:

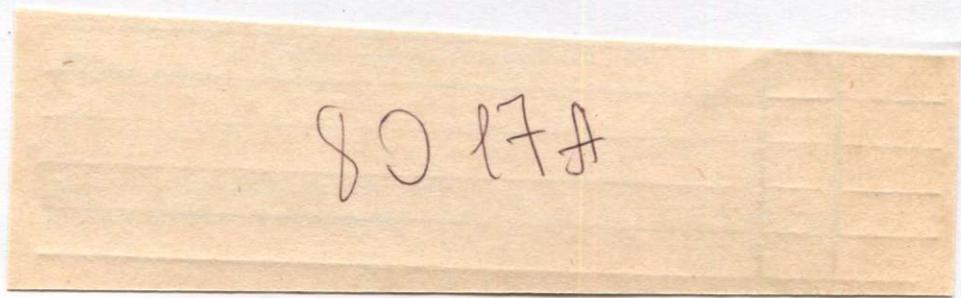
- доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Украины А. Р. Михайленко
- кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации В. В. Степанов

Ведущая организация — Самарский
государственный университет

Защита состоится 25 апреля 2001 года в 14 часов на заседании
Диссертационного совета Д-212.239.01 при Саратовской
государственной академии права по присуждению ученой
степени кандидата юридических наук по адресу:
415056, Саратов, ул. Чернышевского, 104, аудитория 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке СГАП

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Провозглашение Конституцией РФ человека, его прав и свобод высшей ценностью /ст. 2/, возведение в конституционный ранг прав граждан на судебную защиту и доступ к правосудию /ст. ст. 46, 52/ повышают ответственность правоохранительных органов за выполнение возложенных на них задач. В первую очередь это касается уголовно-процессуальной деятельности, призванной обеспечить раскрытие каждого преступления, защиту и восстановление нарушенных прав и интересов граждан, справедливое наказание лиц, виновных в совершении преступных действий. Важная роль в решении указанных задач принадлежит начальному этапу этой деятельности, связанному с принятием решения о возбуждении уголовного дела.

Акт возбуждения уголовного дела в структуре Российского уголовного процесса занимает особое место и имеет многоплановое значение с точки зрения осуществления его задач. Во-первых, в нем выражается реакция государства на деяние, которое квалифицируется как преступное, во-вторых, этот акт означает начало правовой деятельности по конкретизации преступления и установлению второго субъекта уголовно-правового отношения, в третьих, он открывает возможность использования всех уголовно-процессуальных, криминалистических, оперативных и других правовых средств для пресечения преступных действий, установления и изобличения лиц, виновных в их совершении, восстановления нарушенных прав и возмещения вреда, причиненного преступлением. В четвертых, данный акт порождает не только возможность, но и необходимость применения принудительных мер, связанных с ограничением конституционных прав и свобод личности. Наконец, он является своеобразной точкой отсчета начала действия специфического режима уголовно-процессуального регулирования взаимоотношений государства и человека и определяет пределы правового поля, в рамках которого допускается использование соответствующих полномочий органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование по уголовному делу.

А
7
108

Проблемы уголовно-процессуального регулирования деятельности по возбуждению уголовного дела, в том числе и некоторые из указанных аспектов характеристики правовой значимости сущности акта возбуждения уголовного дела неоднократно подвергались научному исследованию и достаточно обстоятельно освещались в уголовно-процессуальной и криминалистической литературе. Им уделяли внимание известные ученые: Алексеев Н.С., Белозеров Ю.Н. Божьев В.П., Бородин С.В., Григорьев В.Н., Грошевой Ю.М., Жогин Н.В., Кузнецов Н.П., Ларин А.М., Лукашевич В.З., Lupинская П.А., Михайленко А.Р., Рахунов Р.Д., Рыжаков А.П., Савицкий В.М., Степанов В.В., Строгович М.С., Фаткуллин Ф.Н., Чеканов В.Я., Чельцов М.А., Чувилев А.А. и многие другие авторы.

Однако предмет предыдущих исследований чаще всего составляла проблематика, сориентированная на выяснение правовой природы и сущности возбуждения уголовного дела как стадии уголовного процесса, специфики деятельности, осуществляемой на этом этапе уголовного судопроизводства, освещение поводов и оснований к возбуждению уголовного дела, решений, принимаемых по заявлениям и сообщениям о преступлениях, вопросов функционирования процессуального института возбуждения уголовного дела.

Целенаправленного комплексного исследования возбуждения уголовного дела как акта реагирования на преступные посягательства в уголовно-процессуальной науке до сих пор не проводилось. Кроме того, большинство предыдущих исследований осуществлялось до принятия действующей Конституции РФ, без учета закрепленных в ней принципиально новых для уголовного процесса положений, в частности, о месте и роли суда в системе органов государственной власти и возможности судебного контроля за законностью решений, принимаемых в стадии возбуждения уголовного дела.

Необходимо учесть также то, что принятие новой Конституции РФ повлекло обновление отраслевого законодательства /были приняты новый Уголовный кодекс, Закон о прокуратуре РФ, Закон об оперативно-розыскной деятельности и др. акты/, обусловило потребность в разработке нового УПК.

Введение в действие указанных выше актов не могло не сказаться на содержании норм действующего уголовно-процессуального кодекса, принятого в 1960 году. В частности, рассогласованными и нуждающимися в дополнительном освещении оказались даже традиционные вопросы о поводах к возбуждению уголовного дела и обстоятельствах, исключающих производство по делу. Усложнилось представление об особенностях возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий граждан. Вмешательство Конституционного Суда РФ по жалобам граждан и запросам судов в правовую регламентацию деятельности по возбуждению уголовных дел кардинальным образом сказалось на понимании сущности акта возбуждения уголовного дела и трактовке целого ряда других вопросов. С запозданием, но тем не менее также нетрадиционно обрисовал этот акт и многие связанные с ним вопросы законодатель в одиннадцатом разделе УПК РСФСР¹, регламентирующем производство у мирового судьи, введенным Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 7 августа 2000 года.

Изложенные обстоятельства, а также неоднозначное и зачастую крайне противоречивое истолкование на практике правовой и социальной значимости решения о возбуждении уголовного дела, обусловили выбор темы настоящего диссертационного исследования, структуру обозначенных в нем вопросов и схему их освещения.

Цели и задачи исследования. Основная цель исследования состоит в том, чтобы на основе новых конституционных подходов в определении взаимоотношений между государством и личностью, решений Конституционного Суда РФ относительно правовой характеристики деятельности по возбуждению уголовного дела, соответствующих изменений, внесенных в УПК, достижений правовой науки и сложившейся судебной-следственной практики сформулировать современное представление о правовой природе акта воз-

¹ В дальнейшем - УПК.

буждения уголовного дела, его роли и месте в механизме уголовно-процессуального регулирования и в структуре уголовно-процессуальной деятельности, определить возможные варианты и направления совершенствования уголовно-процессуальных норм, регламентирующих субъектный состав, порядок осуществления и оформления деятельности по принятию решения о возбуждении уголовного дела.

В соответствии с этой целью в работе ставились конкретные задачи:

- уточнить и конкретизировать правовое и социально-политическое значение акта возбуждения уголовного дела применительно к современным российским условиям;
- определить соотношение возбуждения уголовного дела с уголовным преследованием и привлечением к уголовной ответственности;
- раскрыть общие и частные предпосылки /условия/ возбуждения уголовного дела;
- конкретизировать признаки субъекта, уполномоченного на возбуждение уголовного дела, и круг должностных лиц, наделенных правом принятия такого решения, в различных государственных органах;
- уточнить требования, предъявляемые к содержанию и форме решения о возбуждении уголовного дела и определить соотношение постановления о возбуждении уголовного дела с актами, в которых формулируется обвинение;
- исследовать правовую природу жалобы по делу частного обвинения и процессуальный порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях, рассматриваемых мировым судьей;
- сформулировать предложения по дальнейшему совершенствованию соответствующих норм института возбуждения уголовных дел и рекомендации по их применению.

Методология исследования. Проведенное исследование базируется в первую очередь на общенаучных методах познания объективной действительности, философских положениях о социальной обусловленности правовых явлений и объективных закономерностях развития общественной жизни.

При его выполнении наряду с диалектическим методом применялись и частные методы исследования: формально-логический, системно-структурный, статистический, социологический, сравнительно-правовой, историко-юридический и др.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу диссертационной работы составили труды ученых-теоретиков и практиков дореволюционной России, советского периода, научные работы нынешних российских и зарубежных ученых. При выполнении диссертации использовались достижения в области общей теории права, уголовного права, психологии, криминалистики и уголовно-процессуальной науки, исследования «пограничных» проблем реализации норм уголовного и уголовно-процессуального права.

Раскрытие темы осуществлялось на основе обширной нормативной базы. В диссертации помимо УПК проанализированы положения действующей Конституции РФ, Законов о прокуратуре РФ, судебной системе, оперативно-розыскной деятельности и других актов. При проведении исследования использованы нормы УК РФ, ГК РФ, Семейного кодекса РФ, УПК Республики Казахстан, проекта УПК РФ, принятого Государственной Думой Федерального Собрания РФ в первом чтении в 1997 году, и проекта Общей части УПК РФ, подготовленного созданной в Государственно-правовом управлении Президента РФ рабочей группой в составе: С.В. Вицина, Э.Ф. Куцовой, И.Б. Михайловской, С.А. Пашина, И.Л. Петрухина, Ю.И. Стецовского.

Скрупулезному исследованию в работе подвергнуты теоретико-правовые позиции Конституционного Суда РФ, относящиеся к теме диссертации. В работе нашли отражение также разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, ведомственные нормативные акты, исходящие по линии прокуратуры РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, ФСНП РФ.

Эмпирическая база исследования. Обоснованность и достоверность выводов и предложений, содержащихся в диссертационном исследовании, определяются широким использованием данных социологического исследо-

вания судебно-следственной практики. При подготовке работы автором по специально разработанным анкетам изучено 200 уголовных дел, рассмотренных судами г. Саратова и Саратовской области в 1998 - 2000 г.г., дополнительно проанализировано 150 постановлений о возбуждении уголовного дела, опрошено 86 мировых судей, действующих на территории Саратовской области. В работе учтены результаты обобщения практики другими авторами, а также проанализирована опубликованная практика.

Научная новизна исследования проявляется прежде всего в нетрадиционном подходе к изучению и освещению вопросов темы. Избранная проблематика исследуется под углом зрения трактовки возбуждения уголовного дела как акта правового реагирования на преступные деяния. Осуществляется это не только на основе Конституции РФ 1993 года, но и с учетом теоретико-правовых трактовок Конституционного Суда РФ и последующих изменений и дополнений действующего УПК по рассматриваемым вопросам. Кроме того, исследование обозначенных в работе проблем тесно увязано с теоретическими и практическими проблемами реализации норм уголовного права, что придает работе комплексный характер.

Впервые на диссертационном уровне исследован комплекс вопросов, связанных с возбуждением уголовных дел, рассматриваемых мировым судьей.

По результатам проведенного исследования на защиту выносятся следующие основные положения:

- возбуждение уголовного дела как акт правового реагирования на преступные деяния представляет собой комплекс взаимосвязанных и взаимосогласованных действий и решений соответствующего субъекта процесса, выражающих его отношение к произошедшему и ставшему ему известному преступному событию;

- возбуждение уголовного дела, представляя собой форму реагирования на преступные посягательства, включает в себя процессуальные действия по оформлению и проверке заявлений и сообщений о преступлениях и решения

о начале уголовного преследования определенного лица либо начале производства по установлению лица /лиц/, совершившего преступление, и его уголовному преследованию с целью его последующего привлечения к уголовной ответственности, выраженное в постановлении о возбуждении уголовного дела;

- соотношение указанных выше действий и решений в едином акте может быть охарактеризовано как единство двух сторон одного процесса: внешней - совершение действий, и внутренней - принятия и формулирования решений, получающих свое выражение посредством соответствующего процессуального оформления;

- развивается положение о социально-правовом значении акта возбуждения уголовного дела. Помимо общепризнанных и устоявшихся аспектов в работе отмечается, что этот акт означает официальное объявление компетентными государственными органами о своевременном реагировании и начале производства по расследованию обстоятельств обнаруженного преступления;

- наличие законного повода, достаточных оснований и отсутствие обстоятельств, исключающих производство по делу, являются общими предпосылками возбуждения уголовного дела;

- в механизме уголовно-процессуального регулирования поводы, закрепленные в п. п. 1, 2, 3 и 5 ч. 1 ст. 108 УПК играют роль юридических фактов. Поводы, закрепленные в п. п. 4 и 6 ч. 1 указанной статьи, входят в число элементов процессуальной формы;

- содержание отдельных поводов не соответствует тем изменениям, которые произошли в государственной и общественной жизни России в течение последнего десятилетия. В связи с этим обосновывается необходимость корректировки отдельных поводов, закрепленных в УПК, а также предусмотренных в проекте УПК РФ, принятом в первом чтении;

- в связи с развитием законодательства /в том числе уголовного/ значительно расширился перечень обстоятельств, исключающих производство по

уголовному делу. Для обеспечения должного правового регулирования предлагается сосредоточить все обстоятельства в статье 5 УПК;

- перечень субъектов, наделенных правами органа дознания в различных государственных органах, должен быть определен непосредственно в законе. В работе уточняется круг должностных лиц органов дознания, правомочных возбуждать уголовные дела, и дается обоснование наличия такого полномочия у начальника следственного отдела;

- жалоба по делу частного обвинения является актом реагирования лица, в отношении которого совершено преступление, указанное в ч. 1 ст. 27 УПК /его законного представителя, близкого родственника/ на совершенное в отношении потерпевшего преступление, выражающим решение о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица и намерение поддерживать выдвинутое против него обвинение;

- правом подачи жалобы по делу частного обвинения обладают лица, достигшие 14-ти лет.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования определяется прежде всего тем, что сформулированные положения, выводы и предложения по рассматриваемым вопросам могут быть полезны и использованы для дальнейшего научного исследования проблем правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства, в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Результаты научной разработки могут быть использованы в преподавании уголовного процесса и спецкурсов в юридических вузах и институтах повышения квалификации практических работников.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена по главам и апробирована в целом на кафедре уголовного процесса Саратовской государственной академии права.

Основные теоретические положения диссертации изложены в опубликованных статьях, а также нашли свое отражение в тезисах выступлений автора на Международной научно-практической конференции «Права человека

в России и Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод» /Саратов, 1996/, Международной конференции «Государственная защита прав и свобод человека» /Саратов, 1998/.

Теоретические положения данного исследования используются в учебном процессе при проведении практических занятий по уголовному процессу и написании студентами процессуальных документов.

Структура диссертации обусловлена целями исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуются его цели и задачи, методологическая, теоретическая и эмпирическая база, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая «Социально-правовая природа акта возбуждения уголовного дела» посвящена уяснению понятия и сущности акта возбуждения уголовного дела, выяснению его соотношения с уголовным преследованием и привлечением к уголовной ответственности, характеристике уголовно-процессуального, уголовно-правового и социального значения.

В первом параграфе «Понятие и сущность акта возбуждения уголовного дела» анализируются сформировавшиеся в процессуальной науке понятия процессуального акта. Разделяя в целом позицию ученых, которые исходят из понимания процессуального акта как действия соответствующего субъекта уголовного процесса, облеченного в процессуальную форму и закрепленного в процессуальном документе /Строгович М.С., Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н., Муратова Н.Г./, автор полагает, что в этой трактовке не прослеживается место мыслительной /умственной/ деятельности в механизме принятия решения и производства действия. Исходя из этого акт возбуждения уголовного дела определяется как комплекс взаимосвязанных и взаимосогласованных действий и решений соответствующего субъекта процесса,

выражающих его отношение к произошедшему и ставшему ему известному преступному событию. Соотношение указанных выше действий и решений в едином акте может быть охарактеризовано как единство двух сторон одного процесса: внешней - совершение действий, и внутренней - принятия и формирования решений, получающих свое выражение посредством соответствующего процессуального оформления.

Правовая природа акта возбуждения уголовного дела раскрывается в работе с учетом положений процессуальной науки о понятии и механизме принятия процессуальных решений, характера формулируемого в постановлении о возбуждении уголовного дела решения, особенностей каждой из сторон данного акта, а также его соотношения с уголовным преследованием и привлечением к уголовной ответственности. Властное волеизъявление, выраженное в акте возбуждения уголовного дела, означает решение лица, возбуждившего дело, начать производство следственных и иных, предусмотренных законом действий, по расследованию обстоятельств обнаруженного преступления.

На основе анализа положений действующего УПК, проектов УПК РФ автор приходит к выводу, что действия по проверке поступивших заявлений /сообщений/ о преступлениях, установлению признаков преступления и принятию соответствующего решения, предусмотренные УПК, образуют процессуальную деятельность, которая является составной частью производства по уголовному делу. При характеристике вывода об установленных в стадии возбуждения уголовного дела обстоятельствах и ответов на правовые вопросы, которые даются на этой основе с учетом требований закона /ч. 2 ст. 108, ч. 2 ст. 112 УПК/, в работе утверждается, что актом возбуждения уголовного дела констатируется наличие достаточных данных /доказательств/, указывающих на существование деяния, содержащего признаки преступления, дающих основание начать уголовное преследование за его совершение.

Исследование соотношения акта возбуждения уголовного дела с уголовным преследованием и привлечением к уголовной ответственности приве-

ло диссертанта к выводу о том, что уголовное преследование может начинаться и до возбуждения уголовного дела, иногда возбуждение уголовного дела сливается с привлечением к уголовной ответственности. Чаще же всего уголовное преследование и привлечение к уголовной ответственности являются результатом производства по возбужденному делу.

Возбуждение уголовного дела в итоге рассматривается как акт реагирования государства /по делам частного обвинения - частного лица/ на заявление или сообщение о преступлении, выражающийся в констатации наличия факта /признаков/ совершения преступления и принятии решения о начале уголовного преследования определенного лица, а равно о начале производства по установлению лица /лиц/, совершившего преступление, его уголовному преследованию и последующему привлечению к уголовной ответственности.

Во втором параграфе «Значение акта возбуждения уголовного дела» анализируется уголовно-процессуальное, уголовно-правовое и общественно-политическое значение акта возбуждения уголовного дела.

По мнению автора, процессуальное значение акта возбуждения уголовного дела не сводится к тому, что только после принятия решения о возбуждении уголовного дела допускается производство всех следственных действий и применение принудительных мер. Им определяется правовое поле будущей деятельности по расследованию уголовного дела, а по делам частного обвинения - пределы судебного разбирательства. Расследование может и должно осуществляться только в рамках тех обстоятельств, которые образовали предмет возбужденного дела, иначе говоря, оно ограничивается возможным составом /составами/ того преступления /преступлений/, по признакам которого /которых/ возбуждено уголовное дело. Всякий выход за пределы указанных обстоятельств возможен только после выявления оснований для возбуждения другого уголовного дела, принятия соответствующего решения и объединения вновь возбужденного уголовного дела с первоначальным. Кроме этого с момента возбуждения уголовного дела начинается отсчет сроков дознания и предварительного следствия /ч. ч. 1 и 2 ст. 121, ч. 1 ст. 133

УПК/, допускается участие защитника по делам с протокольной формой досудебной подготовки материалов /ч. 4 ст. 415 УПК/, допускается участие адвоката на стороне любого лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование в какой-либо форме /п. 3 описательно-мотивировочной части постановления Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 года № 11-П/.

В механизме уголовно-процессуального регулирования решение о возбуждении уголовного дела играет роль юридического факта.

Акт возбуждения уголовного дела является своеобразной точкой отсчета для использования всего арсенала средств уголовного процесса - производства следственных действий, применения мер процессуального принуждения. Он имеет гарантирующее значение в деле обеспечения прав, прежде всего конституционных, человека и гражданина. Четкое определение посредством акта возбуждения уголовного дела границ возможного и допустимого применения процессуальных средств собирания доказательств и ограничения прав и свобод граждан является одним из достоинств российского уголовного процесса.

Автор разделяет мнение ученых, выступающих против расширения круга следственных действий, допускаемых до решения вопроса о возбуждении уголовного дела; считает, что действующее уголовно-процессуальное законодательство в части рассматриваемого вопроса не нуждается в изменении и является оптимальным, если признать, что решение о возбуждении уголовного дела может и фактически принимается на основе обоснованного предположения, а не достоверного знания о факте совершения преступления.

Раскрывая уголовно-правовое значение акта возбуждения уголовного дела, автор разделяет позицию ученых, рассматривающих данный акт как первую стадию реализации уголовно-правового отношения /Ривлин А.Л., Чеканов В.Я./.

Возбуждая производство по расследованию выявленного преступления, уполномоченное должностное лицо заявляет о намерении государства реализовать предоставленное ему законом право на привлечение соответст-

вующего лица к уголовной ответственности либо /если ответственность невозможна или нецелесообразна/ применение к нему иных принудительных мер.

В работе проводится мысль о том, что характеристика социальной значимости акта возбуждения уголовного дела не может быть полной без учета требования закона об обязательном уведомлении заявителя, а также информировании соответствующих органов и населения о возбуждении уголовного дела /ч. 4 ст. 109 УПК, ч. 4 ст. 20 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», п. 2 ст. 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»/. С учетом данного требования определяется социально-политическое значение акта возбуждения уголовного дела. Оно состоит в официальном /публичном/ объявлении компетентными государственными органами о реагировании государства на факт /признаки/ преступления, начале производства по расследованию обстоятельств конкретного преступления и принятии на себя предусмотренных ст. 2 Конституции РФ, ст. ст. 3 и 20 УПК обязанностей по защите прав и свобод граждан и осуществлению всех мер, связанных с установлением и уголовным преследованием совершившего его лица /лиц/. Решение о возбуждении уголовного дела дает импульс всей уголовно-процессуальной деятельности по раскрытию преступлений, расследованию и рассмотрению уголовных дел и обеспечению тем самым правового порядка в обществе.

Глава вторая «Правовые предпосылки и процессуальный порядок возбуждения уголовного дела» посвящена рассмотрению традиционных категорий /поводы и основания к возбуждению уголовного дела, обстоятельства, исключающие производство по делу/, которые объединяются понятием «предпосылки» и исследуются под углом зрения правовых новелл, появившихся в последние годы в связи с изменением социально-политической и экономической обстановки в стране. В том же ключе в ней анализируются признаки и конкретизируется круг субъектов, уполномоченных возбуждать

производство по делу; излагаются требования, предъявляемые к содержанию и форме решения о возбуждении уголовного дела.

В первом параграфе «Поводы и основания к возбуждению уголовного дела» исследуется правовая природа повода к возбуждению уголовного дела, определяется место отдельных поводов в механизме уголовно-процессуального регулирования, определяются перспективы совершенствования их правовой регламентации.

По мнению автора, определение повода к возбуждению уголовного дела как источника первичной информации о преступлении, имеющего значение юридического факта, применимо только к заявлениям, сообщениям и явке с повинной. Что же касается поводов, закрепленных в п. п. 4 и 6 ч. 1 ст. 108 УПК, то в механизме процессуального регулирования они предстают в виде элементов процессуальной формы. Непосредственное обнаружение признаков преступления означает констатацию наличия основания к возбуждению уголовного дела и неразрывно связано с последним. В силу этого в системе правового регулирования процессуальной деятельности этот повод проявляет себя не как юридический факт, а как необходимая предпосылка /условие/ принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Автор одобряет практику установления ведомственными нормативными актами перечня необходимых документов, которые должны направляться органу расследования вместе с сообщением о преступлении. Это создает оптимальные условия для проведения проверки поступающих сообщений и своевременного принятия обоснованных решений в стадии возбуждения уголовного дела.

Закрепленные в законе поводы к возбуждению уголовного дела в целом выдержали испытание временем. Выступая необходимой законной предпосылкой возбуждения уголовного дела, они способствовали и способствуют вовлечению граждан в дело борьбы с преступностью и обеспечению потерпевшим от преступления доступа к правосудию.

Вместе с тем, изменения, которые произошли в течение последнего десятилетия в государственной и общественной жизни российского государства, требуют переосмысления и существенной нормативной корректировки отдельных поводов. В связи с многообразием политических партий и общественных объединений, нельзя отдавать предпочтение тем или иным из них и сохранять упоминание о каких-либо конкретных организациях в тексте УПК. В этой связи из п. 2 ч. 1 ст. 108 УПК следует исключить указание на профсоюзные и комсомольские организации, народные дружины по охране общественного порядка и товарищеские суды и привести его в соответствие с Законом РФ «Об общественных объединениях».

Формулировка повода, закрепленного в п. 3 ч. 1 ст. 150 проекта УПК РФ, принятого в первом чтении, является более удачной по сравнению с ныне действующей, но она не может быть признана совершенной. Так, остается неясным, кто из должностных лиц, осуществляющих функции представителя власти, либо выполняющих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, наделен правом сообщать от имени соответствующего органа или учреждения о совершенном, совершаемом или готовящемся преступлении. Представляется наиболее правильным, когда такое сообщение будет исходить от руководителя соответствующей организации /учреждения, предприятия/ или его заместителя. Кроме того, в связи с изменением форм собственности п. 3 ч. 1 ст. 150 проекта должен быть дополнен указанием на должностных лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, поскольку эти лица не являются должностными лицами в смысле примечания к ст. 285 УК РФ.

Сообщение в средствах массовой информации /п. 4 ст. 150 проекта УПК РФ, принятого в первом чтении/, - ныне: статьи, заметки и письма, опубликованные в печати /п. 4 ст. 108 УПК/ - следует сохранить в качестве повода, по-

звolyющего соответствующим должностным лицам и органам осуществлять необходимые меры к выяснению обстоятельств совершения преступления и принятию соответствующего решения. Обязанности по обработке информации, появляющейся в средствах массовой информации, следует возложить на сотрудников соответствующих служб правоохранительных органов, ответственных за связь с общественностью.

Не вызывает сомнений необходимость сохранения в качестве самостоятельного повода явки с повинной. В законе целесообразно закрепить правило об обязательности вручения гражданину копии протокола явки с повинной. Это будет служить гарантией охраны привилегии гражданина, явившегося с повинной, на смягчение наказания или освобождение от уголовной ответственности.

Рассматривая вопрос об основаниях к возбуждению уголовного дела, автор занимает позицию, согласно которой решение о возбуждении уголовного дела может и должно приниматься лишь при наличии такой совокупности данных, которая характеризует не только объект и объективную сторону деяния, но и виновное его совершение, либо, как минимум, исключают невиновность лица, его совершившего. Форма вины при этом большого значения не имеет. Она может варьироваться, не переходя черты невиновного совершения соответствующего деяния. Только при таких обстоятельствах возможно установление противоправности деяния и его юридической квалификации.

При исследовании вопроса об уровне знания органа дознания, следователя и прокурора об обстоятельствах совершения преступления, который создает право возбудить уголовное дело, автор исходит из того, что для принятия такого решения не требуется наличие достоверного знания о совершении преступления. Стадия возбуждения уголовного дела не рассчитана на получение такого знания, поскольку оно является результатом процесса доказывания, осуществляемого, прежде всего, посредством проведения следственных действий, а их производство в этой стадии не допускается. Средства и возможности познания в стадии возбуждения уголовного дела ограничены

необходимостью установления обстоятельств, позволяющих сделать обоснованное предположение о виновном совершении общественно-опасного деяния, запрещенного соответствующей нормой уголовного закона. Предположение, естественно, касается и квалификации преступления, которая может корректироваться и уточняться в процессе предварительного расследования и даже судебного разбирательства.

Во втором параграфе «Обстоятельства, исключающие производство по делу» анализируются условия возбуждения уголовного дела, о которых не упоминается в ст. 5 УПК. В работе показывается, что закрепленный в ч. 1 ст. 5 УПК перечень обстоятельств, исключающих производство по делу, не является исчерпывающим. Ряд обстоятельств /процессуальных и материально-правовых/ закреплен в других законодательных актах, что, по мнению автора, свидетельствует о несовершенстве законодательной техники. В связи с этим ст. 5 УПК предлагается дополнить следующими пунктами: «12/ при отказе квалификационной коллегии судей в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи /мирового судьи/; 13/ при отказе соответствующей палаты Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы за совершение действий, связанных с осуществлением ими своих полномочий; 14/ в случаях, предусмотренных примечанием к соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса РФ; 15/ при отсутствии заявления или отказе коммерческой организации в даче согласия на уголовное преследование лиц, совершивших преступления против интересов службы в коммерческих организациях».

В третьем параграфе «Органы и лица, наделенные правом возбуждения уголовного дела» определяются признаки субъекта, уполномоченного на возбуждение уголовного дела; исследуется компетенция должностных лиц различных органов по возбуждению уголовных дел: прокурора, его заместителя и помощника, прокурора-криминалиста, следователя, начальника следственного отдела, должностных лиц органа дознания

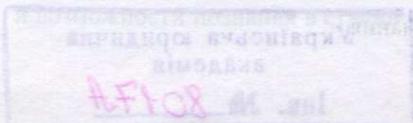
Українська юридична
академія

Івв. № 8017А

В работе обосновывается вывод, что лицами, уполномоченными на возбуждение уголовного дела, являются только граждане Российской Федерации, назначенные в установленном законом порядке на должность прокурора, следователя, начальника следственного отдела, органа и сотрудника органа дознания, действующие в пределах своей компетенции и не подлежащие отводу. При этом подчеркивается, что закон жестко не связывает полномочие на возбуждение уголовного дела с подследственностью. В случаях, не терпящих отлагательства и требующих закрепления следов преступления посредством производства следственных действий,, возможно возбуждение уголовного дела с отступлением от правил территориальной и предметной подследственности.

По мнению автора, возложение на начальника следственного отдела обязанности осуществлять контроль за своевременностью действий следователя по раскрытию и расследованию преступлений и наделение его правом лично производить предварительное следствие, пользуясь при этом полномочиями следователя /ч. 2 ст. 127-1 УПК/, подразумевает и его право принятия решения о возбуждении производства по делу. Чтобы исключить различное толкование закона относительно рассматриваемого полномочия начальника следственного отдела, целесообразно внести необходимые изменения в ст. 3, ч. 1 ст. 112 УПК и ч. 2 ст. 127-1 УПК /ч. 1 ст. 158, ст. 171 проекта УПК РФ, принятого в первом чтении, предусмотрев его не только в виде права, но и обязанности.

В работе проводится мысль о том, что корректировка круга должностных лиц, наделенных правами органа дознания по возбуждению уголовного дела, на уровне подзаконных нормативных актов, в том числе ведомственных, противоречит требованиям ч. 1 ст. 1 УПК. Автор является принципиальным сторонником того, что перечень субъектов, наделенных правами органа дознания в различных государственных органах, должен быть определен непосредственно в законе.

Конкретизируется круг руководителей милиции, наделенных правами органа дознания.

В четвертом параграфе «Процессуальное оформление решения о возбуждении уголовного дела» подробно анализируются требования, предъявляемые к постановлению о возбуждении уголовного дела, и их соблюдение на практике, определяется соотношение данного постановления с актами, в которых формулируется обвинение.

Анализ действующего законодательства, содержания составляемых на практике постановлений, положений проекта УПК РФ, принятого в первом чтении, диктует необходимость изменить редакцию ч. 2 ст. 112 УПК следующим образом: «О возбуждении уголовного дела выносится постановление, в котором указываются повод и основание к возбуждению дела, а также статья уголовного закона, предусматривающего преступление, по признакам которого оно возбуждается. Постановление о возбуждении уголовного дела подписывается или утверждается должностным лицом, уполномоченным на возбуждение уголовного дела, с указанием года, месяца, дня и часа, места его составления. В целях обеспечения безопасности гражданина, по заявлению которого было возбуждено уголовное дело, сведения о заявителе о нем могут указываться только с его согласия».

Автор считает, что в описательной части данного постановления надо излагать не только обстоятельства выявленного преступления, но и подтверждающие их фактические данные. При этом фактические данные подлежат отражению лишь в том объеме, который необходим для обоснования решения о возбуждении уголовного дела.

Проанализировано соотношение постановления о возбуждении уголовного дела с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительным заключением.

Между этими актами существует специфическая, с точки зрения их правовой сущности и значимости для всей уголовно-процессуальной деятельности, связь. Постановление о возбуждении уголовного дела является первым

уголовно-процессуальным актом, удостоверяющим общественно-опасные признаки преступления. В нем находит выражение первичное накопление базовой доказательственной информации. Эта информация позволяет не только принимать промежуточные процессуальные решения /например, о подследственности дела/, но и служит фактической основой для процессуального построения всех последующих актов. Все три важнейших акта: постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительное заключение объединяет так называемая «фактура дела», то есть обстоятельства совершения преступления, по признакам которого возбуждено дело, осуществлено и окончено производство по нему. Их различие заключается в уровне отражения этих обстоятельств и степени достоверности их установления.

Глава третья «Особенности возбуждения уголовных дел, рассматриваемых мировым судьей» содержит четыре параграфа, в которых рассматриваются вопросы правовой регламентации, теории и практики возбуждения уголовных дел, обусловленные изменениями, внесенными в УПК законом от 7 июля 2000 года. В диссертации проводится мысль о том, что уголовное дело о преступлениях, указанных в ч.1 ст. 27 УПК, считается возбужденным только при условии, что жалоба подана надлежащим лицом, по своему содержанию соответствует требованиям ч. ч. 1 и 2 ст. 469 УПК и принята мировым судьей к своему производству.

В первом параграфе - «Субъекты, наделенные правом возбуждения уголовных дел, рассматриваемых мировым судьей», обосновывается вывод о том, что правом самостоятельно подать в суд жалобу по делу частного обвинения обладает лицо, достигшее 14 лет. Формальным препятствием к принятию жалобы такого лица мировым судьей может служить только обоснованное сомнение в его способности отдавать отчет в своих действиях или руководить ими. В случае отказа в принятии к производству жалобы несовершеннолетнего по той причине, что последний не достиг 16-ти лет, судья

обязан мотивировать, почему он считает, что подросток не в состоянии защищать свои права и интересы.

В работе уточняются случаи подачи жалобы по делу частного обвинения законными представителями и прокурором. По мнению автора, к числу иных причин, по которым потерпевший не может самостоятельно защищать свои права и интересы, следует отнести ситуации, когда потерпевший не в состоянии самостоятельно выяснить все необходимые сведения об обвиняемом лице, когда к прокурору обращается лицо, не достигшее 14-ти лет.

Во втором параграфе «Правовая природа жалобы потерпевшего по делу частного обвинения» раскрывается понятие и правовое значение жалобы потерпевшего.

Жалоба по делу частного обвинения характеризуется автором как акт реагирования лица, в отношении которого совершено преступление, указанное в ч.1 ст. 27 УПК, либо его законного представителя на совершенное в отношении потерпевшего преступление.

Жалоба по делу частного обвинения является не только актом возбуждения уголовного дела, но и актом, в котором формулируется обвинение. Ее правовое значение аналогично постановлению о привлечении в качестве обвиняемого и протоколу с отметкой о возбуждении уголовного дела, составляемому по правилам ст. 415 УПК. Содержание жалобы определяет пределы судебного разбирательства в части фактических обстоятельств выдвинутого и поддерживаемого потерпевшим обвинения.

Жалоба потерпевшего о привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетнего или лица, не способного в силу физических или психических недостатков самостоятельно осуществлять свое право на защиту, является не актом возбуждения уголовного дела, а лишь предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 108 УПК поводом к возбуждению уголовного дела. При поступлении такой жалобы к мировому судье, последний должен действовать в соответствии с требованиями ст. 109 УПК.

Что касается встречной жалобы, то по своему содержанию она должна соответствовать требованиям ч. ч. 1 и 2 ст. 469 УПК. Кроме того, в ней должно быть отражено, что жалоба подается подсудимым для рассмотрения совместно с жалобой, поданной в отношении него.

Параграф третий «Содержание жалобы» посвящен анализу каждого из требований закона, предъявляемых к содержанию жалобы по делу частного обвинения.

На основе анализа положений закона и постановлений Пленума Верховного Суда РФ в работе делается вывод о том, что жалобе потерпевшего по делу частного обвинения придается значение акта привлечения к уголовной ответственности. Обосновывается мнение о том, что при изложении обстоятельств совершения преступления в жалобе необходимо описывать конкретные действия обвиняемого лица. В то же время отмечается, что возложение на потерпевшего обязанности указывать в жалобе мотивы и цели преступления и давать правильную юридическую квалификацию действиям обвиняемого могло бы стать серьезным препятствием в составлении жалобы.

Учитывая, что жалоба является не только актом возбуждения уголовного дела, но и актом, в котором формулируется обвинение, в ней обязательно должно указываться конкретное лицо, которое обвиняется потерпевшим. По мнению диссертанта, в законе необходимо конкретизировать, какие именно сведения о лице, обвиняемом потерпевшим, должны указываться в жалобе. Предлагается дополнить п. 4 ч. 1 ст. 469 УПК после слова «потерпевшим» словами «фамилия, имя, отчество лица, его адрес». Упоминание в ч. 1 ст. 470 УПК о ч. 3 ст. 469 является технической ошибкой, которая должна быть устранена путем замены слов «второй и третьей» словами «первой и второй». Статью 474 УПК предлагается дополнить правилом о том, что встречная жалоба должна соответствовать требованиям ст. 469 УПК.

Диссертант не усматривает правовых препятствий к тому, чтобы судья оказывал содействие потерпевшему содействие в собирании фактических данных, устанавливающих личность обвиняемого.

Параграф четвертый «Порядок подачи и принятия жалобы» посвящен рассмотрению вопросов теории и практики подачи жалобы по делу частного обвинения. В нем конкретизируется круг вопросов, подлежащих рассмотрению мировым судьей по поступившей жалобе, уточняется последовательность действий судьи при принятии и изучении жалобы и анализируется характер принимаемых им решений.

В работе высказана рекомендация, в соответствии с которой срок устранения недостатков жалобы в каждом конкретном случае должен устанавливаться по усмотрению судьи с учетом обстоятельств совершенного преступления, а также личности лица, подавшего жалобу. По результатам проведенного анкетирования эта точка зрения была поддержана 40 % опрошенных мировых судей, 35 % судей высказались за установление 7-дневного срока, 25 % признали оптимальным срок от 4 до 7 дней.

В заключении диссертации излагаются основные результаты исследования и формулируются конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1. Возбуждение уголовного дела прокурором по ч. 1 ст. 117 УК РФ // Вестник Саратовской государственной академии права 1995. № 3. С. 150-154.
2. Комментарий к разделу девятому Протокольная форма досудебной подготовки материалов. // Вестник Саратовской государственной академии права 1995. № 3. С. 154-162.
3. Жалоба как повод к возбуждению уголовного дела. // Вестник Саратовской государственной академии права 1996. № 2. С. 121-125.
4. Соблюдение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела в свете международных европейских стандартов. // Права

человека в России и Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Материалы конференции. Саратов: СГАП. 1997. С. 64-65.

5. Справедливость решений принимаемых в стадии возбуждения уголовного дела. // Проблемы социальной справедливости в отраслевых юридических науках (сборник статей) 1998. Саратов. СГУ С. 86-88.

6. Стадия возбуждения уголовного дела. вопросы защиты прав и законных интересов. // Вестник Саратовской государственной академии права 1998. № 4 (15). С. 66-69.

7. Правовые аспекты системности и связи основных уголовно-процессуальных актов предварительного следствия. // Правовая политика и правовая жизнь 2001. № 1. С. 139-144. Изд-во СФИГП РАН.

Подписано к печати *16.03.01*. Усл. печ. л. *1,5*.
Бумага офсетная. печать офсетная. Тираж *100* экз. Заказ *79*.

Издательство Саратовской государственной академии права.
410056, Саратов, ул. Чернышевского, 135.